

<https://doi.org/10.30853/manu5cript.2020.10.3>

Дианов Сергей Александрович, Дианова Юлия Викторовна

Первая в РСФСР: Ирбитская ярмарка в 1922 г.

Цель исследования - рассмотреть процессы подготовки и проведения первой советской ярмарки в 1922 г. в г. Ирбите Екатеринбургской губернии, а также дать оценку ее эффективности с точки зрения задач, сформулированных властными инстанциями. Научная новизна работы заключается в том, что Ирбитская ярмарка 1922 г. изучается как рубежное историческое событие всероссийского масштаба, свидетельствующее о начале перехода большевистского правительства в новый формат диалога с обществом. В результате доказано, что Ирбитская ярмарка придала значительно больший политический эффект властным решениям по текущим экономическим вопросам, позволила вывести на поверхность рутинные хозяйственные проблемы, привлекая предприимчивые слои населения к участию в их разрешении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 14-19. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943. Оп. 3.
15. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 2.
16. РГВА. Ф. 235. Оп. 2.
17. РГВА. Ф. 235. Оп. 5.
18. Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 359 с.
19. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов: Губстатбюро, 1922. № 1. 228 с.
20. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918-1921 гг.: сб. документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1989. 378 с.
21. Тухачевский М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 7. С. 3-17.
22. Тухачевский М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. Искоренение типичного бандитизма (Тамбовское восстание) // Война и революция. 1926. № 8. С. 3-15.
23. Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа (из истории крестьянских волнений и восстаний в Тамбовской губернии в 1918-1921 годах). Рязань: Русь, 1996. 304 с.

Abolition of Surplus-Appropriation System and Rebellion Movement in Tambov Province

Bezgin Vladimir Borisovich, Dr
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru

The paper aims to analyse how the decision on abolition of the surplus-appropriation system influenced the course of Tambov rebellion of 1920-1921. Scientific originality of the study lies in the fact that changes in food policy of the Russian Communist Party (Bolsheviks) are analysed by the example of Tambov rebellion of 1920-1921, one of the most significant peasants' protest movements of that period. The conducted research allows concluding that abolition of the surplus-appropriation system during transition to New Economic Policy did not have a significant impact on Tambov peasants' political moods and did not reduce combat activity of the peasants' rebel squads.

Key words and phrases: Tambov rebellion; peasantry; surplus-appropriation system; New Economic Policy.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.3>

Дата поступления рукописи: 11.05.2020

Цель исследования – рассмотреть процессы подготовки и проведения первой советской ярмарки в 1922 г. в г. Ирбите Екатеринбургской губернии, а также дать оценку ее эффективности с точки зрения задач, сформулированных властными инстанциями. *Научная новизна* работы заключается в том, что Ирбитская ярмарка 1922 г. изучается как рубежное историческое событие всероссийского масштаба, свидетельствующее о начале перехода большевистского правительств в новый формат диалога с обществом. *В результате* доказано, что Ирбитская ярмарка придавала значительно больший политический эффект властным решениям по текущим экономическим вопросам, позволила вывести на поверхность рутинные хозяйственные проблемы, привлекая предприимчивые слои населения к участию в их разрешении.

Ключевые слова и фразы: властные группы; советские ярмарки; частная торговля; предпринимательские слои; Екатеринбургская губерния; Ирбитская ярмарка; Ирбитский ярмарочный комитет.

Дианов Сергей Александрович, д. ист. н., доц.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания России
sadianov@gmail.com

Дианова Юлия Викторовна
Пермский строительный колледж
julokl@mail.ru

Первая в РСФСР: Ирбитская ярмарка в 1922 г.

В кризисные периоды российской истории нередко властные группы и общественные слои, заинтересованные в компромиссном разрешении текущих социально-экономических проблем, пытались наладить диалог путем принятия нестандартных взаимовыгодных решений. Ярким примером может служить легализация на рубеже 1921-1922 гг. в РСФСР частной торговой деятельности в рамках объявленной советским правительством новой экономической политики (нэп). В стране, переживающей трагические последствия мировой войны и гражданского противостояния, введение комплекса мер по предоставлению прав на возобновление торговых операций и оказание сопутствующих им услуг было воспринято с высокой долей энтузиазма, прежде всего теми категориями населения, которые до начала 1918 г. были органично вплетены в сектор внутренней торговли. Немалую долю в их числе занимали жители городов и крупных сел, в дореволюционное

время являвшихся центрами ярмарочной торговли с вековыми предпринимательскими «традициями». Первым городом в советской России, где по решению первых лиц государства в 1922 г. была устроена ярмарочная торговля, стал г. Ирбит. Ирбитская ярмарка 1922 г. – историческое событие, положившее начало ярмарочной торговле в масштабах всей страны и включившее советские ярмарки в структуру модели советской экономики 1920-х гг. **Актуальность** темы исследования обусловлена ее научной и общественно-практической значимостью. В современной историографии исследовательский интерес сфокусирован в основном на Ирбитской ярмарке 1923 г. В то же время в ряде публикаций специалисты отдают первенство открытия Нижегородской ярмарке, проведенной в августе 1922 г. в г. Нижнем Новгороде [5; 7]. При этом заметим, что одно из первых упоминаний о «зимней» ярмарке 1922 г. в Ирбите появилось почти тридцать лет назад в небольшой брошюре видного ирбитского краеведа В. Т. Елохина, изданной им на материалах городского архива [10]. Сегодня в документальной архивной базе ГКУСО «Государственный архив в городе Ирбите» содержатся сведения, позволяющие исследователям реконструировать процесс возрождения ярмарочной торговли в урало-сибирском макрорегионе в период нэпа [1]. Представляется важным подчеркнуть и общественную значимость рассматриваемой темы. С 2003 г. в г. Ирбите регулярно проводятся ярмарочные летние дни, а Ирбитская ярмарка в настоящее время рассматривается как геокультурный бренд, в котором сочетаются история и современность всемирно известного уральского города [3].

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, охарактеризовать меры по легализации частной торговой деятельности, предпринимаемые советским правительством на рубеже 1921-1922 гг.; во-вторых, обосновать авторские положения о том, что Ирбитская ярмарка носила политизированный характер, ее экономическая составляющая («капитализация») для власти не имела особого значения, а также о том, что предпринятые шаги по легализации ярмарочной торговли следует рассматривать в контексте реализации новой властной стратегии, создающей необходимые условия для выживаемости советского государства, находящемся в международной изоляции; в-третьих, на основании изученных данных показать, что практический опыт проведения ярмарочной торговли в Ирбите позволил правительственным органам сосредоточиться на развитии торгового дела в Нижнем Новгороде и других крупных центрах страны.

Для решения данных исследовательских задач в статье применяются следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический метод, документально-иллюстративный метод, ретроспективный метод и биографический метод. Применение документально-иллюстративного метода позволило проанализировать декреты Совнаркома РСФСР, регламентирующие частную торговлю в стране. С помощью ретроспективного метода раскрывается значение Ирбитской ярмарки как всероссийского центра торговли конца XVII – нач. XX в. Биографический метод используется для определения роли «первого красного купца» С. В. Малышева в деле организации и проведения Ирбитской ярмарки 1922 г.

Теоретической базой исследования послужили опубликованные нормативно-правовые акты советского правительства (декреты Совнаркома РСФСР за 1921-1922 гг.), а также архивные документы и материалы ГКУСО «Государственный архив в городе Ирбите».

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и авторские выводы можно использовать в научно-исследовательской работе, посвященной истории торгового дела в РСФСР – СССР, а также в образовательно-просветительских целях (подготовка тематических публикаций в СМИ, разработка экспозиций и выставок по проблематике ярмарочной торговли на Урале и Западной Сибири).

Первые шаги по легализации свободной торговли в РСФСР были предприняты советским правительством весной 1921 г. Декретом Совнаркома от 28 марта 1921 г. в ряде губерний вводились положения о свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов (зерновые культуры, картофель, сено и др.). 7 апреля 1921 г. в декрете «О потребительской кооперации» создаваемым в стране потребительским обществам было предоставлено право обмена, скупки и сбыта излишков сельскохозяйственного производства, кустарных и ремесленных изделий. «Полученные таким образом продукты и предметы распределяются между участниками данного объединения», – говорилось в документе [12]. 24 мая 1921 г. в декрете «Об обмене» правительство разрешило советским гражданам производить действия по покупке и продаже товаров и изделий: «Обмен, покупка и продажа может производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях» [13]. При этом отметим, что эти и другие подобные меры не отменяли производств. Так, на Урале и Западной Сибири производств существовала вплоть до конца осени 1921 г.

Декретом Совнаркома от 19 июля 1921 г. вводилась в действие «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней». В данном документе были урегулированы вопросы, связанные с организацией частной торговой деятельности. Так, согласно п. 6 Инструкции для граждан, претендующих получить разрешение на осуществление торговой деятельности «из палаток, будок, киосков и лотков», устанавливался заявительный порядок. Лица, достигшие 18-летнего возраста, отныне могли подавать соответствующее заявление (ходатайства) в местные отделы Кустпрома и коммунальные службы. В п. 8 обязанности по содержанию в надлежащем виде помещений, выделяемых для осуществления торговли, по санитарной обработке и ремонту, возлагались на их пользователей [14]. Таким образом, можно говорить о том, что к началу осени 1921 г. были созданы условия для ведения ярмарочной торговли.

25 августа 1921 г. Совнарком принял декрет «О натуральном налоге на пушнину», в соответствии с которым вводилась обязанность для граждан, владеющих охотничьим оружием или инструментами охотничьего промысла, сдавать в отделы Наркомпрода звериные шкуры (беличьи, заячьи, лисьи, медвежьи и др.). Отметим, что кроме сибирских окраин, к промысловым районам были отнесены территории будущей Уральской области: Верхотурский уезд Екатеринбургской губернии, Чердынскый уезд Пермской губернии, Обдорский, Тобольский и Туринский уезды Тюменской губернии [15]. 6 сентября 1921 г. полномочия по заготовке пушнины

возлагались на ВСНХ и Наркомвнешторг. В данном декрете, в частности, отмечалась важность поставки для государства мехового сырья, предназначенного на экспорт [17]. 4 октября 1921 г. советским государственным учреждениям и организациям было предоставлено право приобретать по «рыночным» ценам необходимые для осуществления их специализированной деятельности сырье и готовые изделия [16]. До конца 1921 г. Совнарком принял несколько дополнительных поправок в документы, регламентирующие дело поставок пушнины и меховых изделий. Так, от сбора пушного налога за 1921 г. была освобождена Якутская область [18].

В дореволюционной России Ирбитская ярмарка являлась всемирно известным центром «зимней» торговли (Рис. 1). Ежегодно в течение февраля месяца Ирбит заполнялся гигантским количеством товара, который поставлялся в город из европейской части России, Сибири и дальневосточных российских окраин, а также из Китая, Персии и государств Средней Азии [25]. Русские и иностранные коммерсанты привозили на ярмарку крупные партии чая, специй, фарфора, тканей. Только в 1887 г. общая стоимость партий чая, завезенных в Ирбит, составила свыше 7 млн руб. [11]. Однако еще большую известность Ирбитская ярмарка приобрела благодаря поставкам продукции пушного промысла. О масштабе торговли пушниной свидетельствуют следующие цифры. За 1891-1895 гг. общее количество выставленного на продажу соболя составило 145,2 тыс. шт., песца – 64 тыс. шт., лисицы – 263,2 тыс. шт., белки – 25290 тыс. шт. Из якутского края в 1905 г. на Ирбитскую ярмарку поступило 200 000 шкурочек якутской белки, 150 000 – ленокской белки, 40 000 – белки-телеутки. Соболей якутских, баргузинских, витимских – 950 шт., лисицы красной – 8 000 шт., черной и чернобурой – 150 шт., лисицы-сиводушки – 15 000 шт., белого якутского песца – 8 000 шт. [8]. Как отмечает М. Ф. Ершов, в дореволюционном Ирбите местная городская корпорация делала всё зависящее, чтобы обеспечить безопасность и комфорт иногородним предпринимателям. В городе была организована эффективная система охраны гигантского количества товаров, складированных под открытым небом, много делалось для поддержания порядка [6]. Торговая инфраструктура Ирбита включала Гостиный двор, Пассаж (1864), крытые торговые ряды, центральную торговую площадь, магазины, склады, гостиницы для приезжих (Рис. 2).

10 января 1922 г. Совет труда и обороны РСФСР принял постановление «Об Ирбитской ярмарке». В документе объявлялось о проведении в г. Ирбите ярмарки в период с 21 января по 1 марта 1922 г. [20]. Полномочия по организации ярмарочной торговли и оперативному контролю над ее участниками возлагались на Ярмарочный комитет. В следующем постановлении от 18 января 1922 г. СТО РСФСР определил состав данного коллегиального органа: четыре человека, делегированные от Наркомвнешторга, ВСНХ, ВЦСПО, Екатеринбургского губэкономсовещания. Ярмарочный комитет получил право облагать торгующих лиц на ярмарке «особыми сборами» для покрытия расходов на собственные нужды [21]. По решению членов комитета в его состав могли быть привлечены представители ирбитских уездных органов с правом совещательного голоса. Ирбитский ярмарочный комитет был уполномочен осуществлять на период ярмарочной торговли в Ирбите следующие действия:

- введение правил внутреннего распорядка ярмарочной торговли;
- регистрацию лиц, производящих ярмарочную торговлю;
- оперативное управление объектами ярмарочного хозяйства (здания, торговые ряды, склады, тротуары и др.);
- регистрацию ввозимых на ярмарку и вывозимых с ярмарки товаров, а также торговых сделок;
- контроль над соблюдением установленных правил для частной торговли;
- возбуждение ходатайств о привлечении к юридической ответственности лиц, нарушающих правила торговли и принципы социалистической законности;
- создание арбитражных комиссий для урегулирования спорных вопросов (конфликтов), возникающих в процессе ярмарочной практики;
- представление в СТО РСФСР отчетных докладов о динамике ярмарочного товарооборота.

Кроме того, членам ярмаркома поручалось «изыскание мер к улучшению торговли и благоустройства на ярмарке» [Там же]. Из этого следует, что ярмарком должен был принять меры по восстановлению в Ирбите хозяйственной инфраструктуры.

Председателем ирбитского ярмаркома был назначен Сергей Васильевич Малышев (1877-1938), член РСДРП с 1902 г. До своей командировки на Урал он успел побывать на руководящих должностях в Туркестане (1919-1920) и Наркомпроде. Об обстоятельствах, предшествовавших открытию ярмарки в Ирбите, С. В. Малышев рассказал в одном из своих трудов, опубликованном в 1933 г.:

«В начале зимы 1921 года Владимир Ильич сказал мне, что нам необходимо широко развить охотничий промысел, увеличить добычу валютного товара – пушнины. “Пойдите договоритесь с П. А. Богдановым. Мы должны открыть Ирбитскую ярмарку. Он все расскажет вам. После зайдете ко мне”. У тов. Богданова в ВСНХ уже была учреждена комиссия по подготовке к Ирбитской ярмарке. Вскоре все было решено, и меня отправили восстанавливать разрушенную Колчаком Ирбитскую ярмарку. Маленькая ярмарочка, на которой я раньше никогда не был, больших затрат не требовала – строения были почти все деревянные. По осмотру выработали смету. Строительные материалы нашлись на Урале же. Когда я вернулся в Москву, рассказал Владимиру Ильичу о том, что ярмарка будет восстановлена к указанному сроку, он сообщил мне, что уже идет подготовка к открытию Ирбитской ярмарки, чтобы я занялся этим вопросом со всех сторон, потому что мне придется проводить ее, как председателю ярмарки» [9].

Итак, из данного свидетельства можно сделать вывод, что главными лицами, принявшими решение о восстановлении ярмарочной торговли в РСФСР, были В. И. Ленин и председатель ВСНХ П. А. Богданов. Последний прорабатывал данную идею уже с осени 1921 г. В конце 1921 г. С. В. Малышев побывал в Ирбите с «разведывательной» миссией. Повествуя в мемуарах о ее результатах, он явно умолчал о реальной

ситуации, имевшей место в уездном городе. На деле мало что осталось от прежней торговой инфраструктуры. Местные советские органы, очевидно, в 1920-1921 гг. не занимались восстановительными работами, подъездные пути к городу находились в плачевном состоянии. Подтверждение этому можно обнаружить в сведениях, содержащихся в протоколе № 59 заседания президиума Ирбитского уездного исполкома Советов от 22 августа 1922 г. Спустя четыре месяца после окончания ярмарки ирбитские власти активно обсуждали вопрос о кризисной ситуации в городском торговом хозяйстве. В своем обращении в Екатеринбургское губэкономсовещание они просили в срочном порядке выделить на ремонт торговых зданий и помещений денежные средства в сумме 1 062 267 руб., а именно: «В отношении ремонта зданий Пассажа, дома Крестьянина и дома Мензелинцева как имеющих ярмарочное значение и к ремонту которых необходимо приступить немедленно» [1, д. 2, л. 1]. О разрушенной ярмарочной инфраструктуре говорилось и в циркулярном письме Уральской областной комиссии по подготовке Ирбитской ярмарки от 22 ноября 1922 г., направленном в ирбитский уисполком [Там же, д. 1, л. 24]. Накануне проведения второй «зимней» ярмарки 1923 г. гораздо большую активность проявляли губернские власти, понявшие масштаб проблемы. Нельзя не отметить погодные условия проведения ярмарки. Заметённые снегом, полуразрушенные торговые ряды Гостиного двора фактически не отапливались. Проводимые мероприятия по утеплению торгового Пассажа и других зданий носили авральный характер. С наступлением весенней оттепели многие конструкции, возведенные на скорую руку, разламывались. Выдвинем предположение, что сам С. В. Малышев, как накануне открытия ярмарки, так и в процессе ее проведения, не верил в большой успех затеянной операции. Соответственно, этим можно объяснить его пренебрежительное отношение к истории Ирбитской ярмарки – «маленькая ярмарочка». Таким образом, очевидно, по причине хозяйственных неурядиц открытие Ирбитской ярмарки в итоге было перенесено с 21 января на 7 февраля 1922 г.

Важным вопросом является тема «пушного» товарооборота. Председатель ярмаркома следующим образом описал обращение к нему В. И. Ленина:

«Ну, как у вас там выйдет торговля... сторгуете или не сторгуете, но как можно выше поднимайте ярмарочный флаг, чтобы все охотники – тунгусы, чукчи и другие – видели, что мы начинаем покупать у них пушнину, а не отнимать, и развили бы охоту до прежних пределов. Нам это нужно. Сделайте все для этого...» [9].

Следует отметить, что в постановлении СТО РСФСР от 10 января 1922 г. (ст. 126) вся пушнина, поступающая на Ирбитскую ярмарку, была отнесена к монопольному товару. Поэтому правом покупки пушнины обладали только уполномоченные представители государственных органов (Наркомвнешторг, ВСНХ, ВЦСПО). Однако уже 18 февраля 1922 г. СТО РСФСР принял новое постановление «О свободной покупке пушнины на Ирбитской ярмарке», в котором предписывалось разрешить свободную покупку пушнины, но «только на время ярмарки» [22]. Из этого следует заключить, что ярмаркому в первые же ярмарочные дни не удалось воплотить в жизнь положения декрета Совнаркома от 28 января 1922 г. «О порядке заготовки пушнины». Приведем выдержку из п. 5 декрета: «Воспрещается скупка пушнины с целью перепродажи лицами или организациями, не являющимися контрагентами Народного Комиссариата Внешней Торговли и Высшего Совета Народного хозяйства» [19]. Как отмечал краевед В. Т. Елохин, изучавший вопрос о пушной торговле в Ирбите зимой 1922 г., с каждым днем «участники ярмарки все больше и больше заключали сделки между собою и с охотниками, закупулены первые партии шкур» [10, с. 6]. Кроме пушнины торги велись охотничьими орудиями и сопутствующими товарами (спички, селитра, изделия из кожи). Руководителю ярмарки оставалось только грозить «ослушникам» и писать жалобы во властные инстанции. Однако угрозами и запретами стеснить ярмарочную атмосферу было уже невозможно. «Откровенно сказать, на Ирбитской ярмарке мне пришлось пережить много горького, – писал впоследствии С. В. Малышев. – Разврат, кражи, безобразия представителей ведомств, неисполнение законов и нарушение интересов государства – словом, всего этого достаточно было там, на сибирском торжище» [9]. Соответственно, доля государственных закупок пушнины на Ирбитской ярмарке к началу марта 1922 г. оказалась значительно ниже тех прогнозов, которые делались в ВСНХ.

Большую обеспокоенность Ирбитский ярмарком выражал по поводу высокой активности местного населения в деле оказания услуг по погрузке и разгрузке, перевозке и доставке товаров. Ярмарочное действо и повседневная суэта вновь оживили вековые предприимчивые навыки ирбитчан. Общее количество конных саней и гужевых повозок, прибывающих на ярмарку из окружных сел и деревень, к концу февраля 1922 г. насчитывало порядка 1,5 тыс. ед. При этом городское население Ирбита в это время не превышало 10 тыс. чел. Уполномоченные ярмаркома отмечали проявляющуюся в людях тягу к «наживе денег» [10, с. 8]. Стоит также отметить, что товары поступали и по однопутной железной дороге. Так, только в феврале 1922 г. в Ирбит прибыло около ста вагонов с различными товарами и изделиями (мануфактура, стеклянная посуда и оконное стекло, войлок, сахар, табак, серпы, плуги и др.).

Во время проведения ярмарки заявила о себе реклама товаров и услуг. Городская типография выполняла заказы по изготовлению объявлений, афиш, плакатов, листовок не только от ярмаркома, но и от частных торговцев. Производить предварительную вычитку содержания рекламных материалов силами членов ярмаркома не представлялось возможным. В это время в Ирбите еще не было цензурного отделения, деятельность типографии никем в сущности не контролировалась. Ситуация коренным образом изменилась только в 1923 г., когда в Ирбитском уезде появился местный орган Главлита РСФСР. Первый уездный цензор А. Г. Арыкин персонально взялся за работу по контролю над содержанием «мелкопечатной» продукции. За февраль 1923 г. он проверил тексты 49 материалов, предназначенных к печати. Среди них, например, были номера газеты «Ирбитская ярмарка», объявления об открытии пивных лавок, о продаже сухофруктов и колбас, афиши городского Драматического театра [2, д. 1, л. 42 – 43 об.]. Кстати, театральная труппа Драмтеатра в период проведения первых ярмарок представляла гостям города спектакли и праздничные постановки («Фауст», «Евгений Онегин», «Испанская мушка», вечерние семейные концерты и др.).

25 февраля 1922 г. СТО РСФСР принял постановление, в котором продлевался срок действия Ирбитской ярмарки до 20 марта [23]. Примечательно, что, несмотря на видимое недовольство председателя ярмаркома С. В. Малышева, ярмарочные торги продолжались фактически весь первый весенний месяц. В этом обнаруживается политическая подоплека Ирбитской ярмарки, замысел вождя советского государства – «выше поднимайте ярмарочный флаг». После завершения ярмарки ее итоги обсуждались на специальном заседании СТО РСФСР 14 апреля 1922 г., где председательствовал В. И. Ленин. Как отмечал С. В. Малышев, несмотря на то, что «в Ирбите было много печального и результаты ярмарки были небольшие», В. И. Ленин лично продиктовал решение, «которым деятельность тов. Малышева и работа самой Ирбитской ярмарки в пределах поставленных задач признавалась успешной» [9]. Кроме того, ВСНХ поручалось использовать опыт проведения Ирбитской ярмарки для организации летней Нижегородской ярмарки.

Таким образом, мы приходим к следующим *выводам*. Первая советская ярмарка в Ирбите заняла по времени 42 дня (7 февраля – 20 марта 1922 г.). Причем ее проведение в зимний период совпало с дореволюционной традицией. С. В. Малышев возглавлял Ирбитский ярмарочный комитет в 1922 г., затем он занимал пост председателя Нижегородского ярмаркома, где приобрел славу «первого красного купца». На вторую ярмарку в феврале 1923 г. он приезжал в Ирбит в качестве уполномоченного Комвнторга при СТО РСФСР (Рис. 3). В 1923-1929 гг. в Ирбите было проведено еще семь ярмарок, из которых самой результативной исследователями признается ярмарка 1926 г. (Рис. 4). Участие в этой ярмарке приняло порядка 60 «государственно-кооперативных объединений», общий объем товарооборота составил 2,16 млн руб. [4, с. 32].

Вместе с тем к Ирбитской ярмарке 1922 г. неприменимы традиционные рассуждения исследователей о характере ярмарочной торговли периода нэпа. Это не «откат назад» и не своего рода вынужденная необходимость. Первые лица государства использовали символическую оболочку Ирбитской ярмарки для придания публичности тем политическим решениям, которые закономерно укладывались в новую властную стратегию, нацеленную на укрепление основ сложившейся социалистической системы. В период проведения ярмарки государство отменило монополию на покупку и продажу соли, кожевенного сырья. 28 апреля 1922 г. решением Совнаркома была разрешена свободная скупка, продажа и выделка пушнины по всей стране [24]. 8 мая 1922 г. отменялась государственная монополия на торговлю сельскохозяйственными орудиями, машинами, семенами. К моменту открытия летней Нижегородской ярмарки в стране произошло оживление предпринимательского «духа», а предприимчивые слои населения смогли распознать важные для себя сигналы, подаваемые властными инстанциями.

Список источников

1. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив в городе Ирбите» (ГКУ СО «ГА в г. Ирбите»). Ф. Р-115. Оп. 1.
2. ГКУ СО «ГА в г. Ирбите». Ф. Р-472. Оп. 1.
3. Дианов С. А. Имиджевые ресурсы г. Ирбита как основа геокультурной стратегии развития территории города // Современный город: власть, управление, экономика: сборник научных статей. Пермь: Издательство ПНИПУ, 2019. Вып. IX. С. 238-250.
4. Дмитриев А. В. Ирбитская ярмарка: инородный эпилог. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 56 с.
5. Дроздов А. В. Становление рыночного механизма в Сибири в первые годы НЭПа // Инновационное образование и экономика. 2010. № 7. С. 35-41.
6. Ершов М. Ф. Социокультурная эволюция городов Северного Зауралья в дореволюционный период: сравнительный анализ // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 79-90.
7. Корсукова О. О. Возрождение Тюменской сырьевой ярмарки в 1924 году // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 70-76.
8. Кушнарёва М. Д. Значение ярмарок в развитии пушной торговли (Северо-Восточная Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4 (84): в 2-х ч. Ч. 1. С. 130-137.
9. Малышев С. В. Встречи с Лениным во время НЭПа [Электронный ресурс]. URL: <http://leninism.su/memory/3543-vstrechi-s-leninym-vo-vremya-nepa.html> (дата обращения: 20.04.2020).
10. Первая советская ярмарка в г. Ирбите / ред. В. Т. Елохин. Ирбит: Типография, 1991. 21 с.
11. Ренева О. А. Фирма чаеоторговца А. С. Губкина и его наследников в истории Ирбитской ярмарки // Труды Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева: материалы Международной науч.-практ. конф. «Кяхта: история, наследие, современность», посвященной 290-летию г. Кяхта (14-15 сентября 2018 г.). Улан-Удэ, 2018. С. 83-86.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1921. № 26 (11 апреля 1921 г.). Ст. 149; Ст. 150.
13. СУ РСФСР. 1921. № 40 (1 июня 1921 г.). Ст. 212.
14. СУ РСФСР. 1921. № 57 (29 сентября 1921 г.). Ст. 256.
15. СУ РСФСР. 1921. № 61 (23 октября 1921 г.). Ст. 431.
16. СУ РСФСР. 1921. № 68 (17 ноября 1921 г.). Ст. 527.
17. СУ РСФСР. 1921. № 69 (22 ноября 1921 г.). Ст. 555.
18. СУ РСФСР. 1921. № 79 (28 декабря 1921 г.). Ст. 673.
19. СУ РСФСР. 1922. № 6 (25 февраля 1922 г.). Ст. 69.
20. СУ РСФСР. 1922. № 13 (12 марта 1922 г.). Ст. 126.
21. СУ РСФСР. 1922. № 14 (15 марта 1922 г.). Ст. 141.
22. СУ РСФСР. 1922. № 18 (5 апреля 1922 г.). Ст. 193.
23. СУ РСФСР. 1922. № 19 (7 апреля 1922 г.). Ст. 219.
24. СУ РСФСР. 1922. № 31 (12 мая 1922 г.). Ст. 374.
25. Хохлов А. Н. Китайские товары на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. – начале XX в. // Общество и государство в Китае. 2015. № 2 (45). С. 645-652.

Рисунок 1. Ирбитская ярмарка. Худ. Л. А. Гусев

Рисунок 2. Торговая площадь и торговые ряды (нач. XX в.). Открытка

Рисунок 3. Ирбитский ярмарочный комитет
(в центре – С. В. Мальшеев). 1923 г.

Рисунок 4. Извещение Ярмаркома
о проведении ярмарки в 1927 г.

The First in the RSFSR: The 1922 Irbit Fair

Dianov Sergey Aleksandrovich, Dr
Perm National Research Polytechnic University
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
sadianov@gmail.com

Dianova Yuliya Viktorovna
Perm College of Construction
julok1@mail.ru

The study aims to examine the processes of preparing and holding the first Soviet fair in 1922 in Irbit (Yekaterinburg province), as well as to assess its effectiveness with regard to goals set by the authorities. Scientific novelty of the research lies in the fact that the 1922 Irbit Fair is considered as a nationwide landmark historic event representing the beginning of transition to a new format of dialogue with the society by the Bolshevik government. As a result of the study, it has been proved that the Irbit Fair added a much greater political effect to power decisions on current economic issues, made it possible to unearth routine economic problems involving the entrepreneurial population strata in their resolution.

Key words and phrases: power groups; Soviet fairs; private trade; entrepreneurial strata; Yekaterinburg province; Irbit Fair; Irbit Fair committee.